

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 316.32:81`1

**ЭТНОС И СЛОВО:
ИСТОРИЧЕСКИЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
АСПЕКТЫ ГРАФИКИ
ПИСЬМА¹**

**ETHNOS AND THE WORD:
HISTORICAL
AND SOCIOCULTURAL
ASPECTS OF LETTER
GRAPHICS**

Жаде Зуриет Анзауровна

Доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории, истории
государства и права и политологии
Адыгейского государственного
университета, г. Майкоп,
e-mail: zhadezura@yandex.ru

Zhade Zuriet A.

Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of Department of Theory,
State History and Law
and Political Science,
Adygei State University, Maykop,
e-mail: zhadezura@yandex.ru

Хуако Заур Юсуфович

Доктор исторических наук, профессор
кафедры теории, истории государства
и права и политологии Адыгейского
государственного университета, г. Майкоп,
e-mail: sura@radnet.ru

Khuako Zaur Yu.

Doctor of Historical Sciences,
Professor of Department of Theory,
State History and Law and Political Science,
Adygei State University, Maykop,
e-mail: sura@radnet.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы создания и совершенствования алфавитов и письменностей, исторические и социокультурные аспекты выбора графики письма, условия и возможности функционирования языка того или иного этноса в социуме, в единой социально-культурной и культурно-информационной среде.

The article considers the important issues of development and perfection of alphabets and writing systems, historical and socio-cultural aspects of the choice of letter graphics, the conditions and possibilities of an ethnic group's language functioning in the society and in a single sociocultural and cultural and information environment.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования».

Ключевые слова: этнос, социокультурная среда, информационная цивилизация, письмена, алфавит, письменность, графика письма, социальная коммуникация, культурно-информационная среда.

Keywords: ethnicity, sociocultural environment, information civilization, written records, alphabet, writing, letter graphics, social communication, cultural and information environment.

В современном мире особую актуальность приобретает социокультурная среда функционирования языка, его самочувствие в общественной и политической жизни. Внимательного отношения требует исторически сложившаяся традиция регулирования языковых отношений в многонациональном государстве.

Понадобились столетия, чтобы человек додумался зафиксировать слово посредством печатного станка. По утверждению авторитетных ученых, «первое и главное произведение словесности есть самое слово, язык народа». «Слово, – замечает выдающийся русский историк В.О. Ключевский, – не случайная комбинация звуков, не условный знак для выражения мысли, а творческое дело народного духа, это художественный образ, в котором запечатлелось наблюдение народа над самим собой и над окружающим миром» [1, с. 347–348].

В отсутствие печатного слова, письменности появляются разнообразные жанры словесного творчества народа: краткие изречения, заговоры, пословицы, поговорки, клятвы, загадки, приметы, притчи, песни, сказки и прочее. Таким образом, из поколения в поколение передается и сохраняется историческая память.

С незапамятных времен в мифотворчестве этносов утвердились предшествовавшие печатному (письменному) слову письмена – графические элементы в виде идеограмм (рисунки, иероглифы), клинописные знаки, буквы, разновидности графемы, служившие целям сообщения, передачи информации, новости. Многие письмена оставались и остаются до сих пор нерасшифрованными, однако это не мешает быть им «элементами мифопоэтической системы, считаться и почитаться священными, использоваться в магической и ритуальной практике и т.п.».

На пути человека к самосовершенствованию и рациональному самопознанию письмена прошли этапы предметного (бирки, знаки собственности, жезлы вестников, кипу, пояса вампум с нанизанными раковинами) и рисуночного (пиктограммы) принципов письма, стремясь «превратиться в некую самодостаточную имманентную систему типа алфавита». Каждый значимый шаг в интересах «прогресса письменности был связан с тем, что система письмен становилась все более герметичной, все менее наглядной для неискушенного, непрофессионального пользователя» [2, с. 314–315].

Введение, каждое существенное усовершенствование системы письмен давали «исключительный эффект в решении проблемы памяти, столь важной для мифопоэтической эпохи». Это обстоятельство, в свою очередь, способствовало усилению роли и повышению престижа письмен, приводило к их сакрализации, обожествлению, священности. Знание, изобретение письмен, пользование ими становились делом особого разряда жрецов (кельтские друиды, египетские «священнокнижники») или приравненных в конечном счете к ним довольно изолированных профессиональных писцов. Божественное происхождение письмен признается и в исламе, ибо Аллах создал буквы и сообщил об этом Адаму.

Соответственно, алфавит становится мощной классификационной системой, в которой, во-первых, каждый элемент (буква) связан с другим; во-вторых, он сопоставлен с неким утверждением, формулой, сакральной ценностью, аббревиатурой которой он является; в-третьих, он соотнесен с другими «смыслами-классификаторами». В этих условиях изобретатели алфавита как «родоначальники культурной традиции пользовались особым уважением, нередко считались святыми». Более последовательным становится продолжение «жреческой традиции изобретения письмен и заботы о письме, о священных текстах, о книге» [2, с. 315–316].

В XX в. с развитием информационной цивилизации, с учетом опыта предшествующих поколений, ученые попытались обозначить этапы (периоды) становления и развития социальной коммуникации. Здесь преуспел канадский социолог и культуролог Г. Маклуэн, основные подходы которого разделяют философ и социолог В.И. Курбатов и др. В данном случае суждения Г. Маклуэна и В.И. Курбатова затрагивают, прежде всего, информационную цивилизацию, развитие культуры в современном мире, преобразование средств массовой коммуникации, в основе которой письменное слово. Выводы касаются изменений средств массовой коммуникации – начиная с устной речи во времена жизни племен, письменной коммуникации и активизации человеческой визуальности в период изобретения книгопечатания и кончая созданием электронными средствами массовой коммуникации особого состояния «всесторонней сопричастности к глобальному социальному миру».

Итак, Г. Маклуэн придерживается трехступенчатой модели всемирной истории. На наш взгляд, скорее всего речь идет о периодизации истории становления и совершенствования информационной цивилизации, социальной коммуникации. 1-я эпоха – человек слушаю-

ший, т. е. эпоха племенного индивида с преобладанием устной речи в качестве коммуникации в акустическом (доалфавитном) мире, где преобладает мифологическое сознание. 2-я эпоха – человек смотрящий. Она связана с появлением типографского дела (печатный станок И. Гутенберга) или индустриального индивида при преобладании в коммуникации печатного (письменного) слова над устной речью. В данную эпоху изобретение алфавита означало переход к новой эре. Воспринимаемая глазом строка стала началом новой организации людей, думающих логически и последовательно (рационалистическое сознание). 3-я эпоха – человек слушающий и смотрящий. Это период «информационного индивида в условиях победы электронной (аудиовизуальной) коммуникации, повышающей интеллектуальные способности и творческий характер личности (синтез мифорационалистического сознания)» [3, с. 255].

В процессе развития устной речи, создания алфавита, письменности, книгопечатания язык выступает как важнейшая информационно-знаковая система человеческого общества. Возникновение, функционирование и распространение знания в обществе невозможно без печатного (письменного) слова, без общения, выражаясь словами Ф. Ницше, «через письма и книги».

Сложным и противоречивым в царской России и в первые годы после революции 1917 г. был выбор графической основы алфавитов на языках народов, ранее не имевших своей письменности. Если говорить о северокавказских народах, то они начали пользоваться письменным (печатным) словом после европейцев спустя четыре столетия. Особенно в послереволюционный период спешно взялись за разработку алфавитов на языках бесписьменных народов и достигли очевидных успехов. Только в первой половине XX в. более пятидесяти национальностей России приобрели письменность на родных языках. Это было значимым достижением отечественного языкознания.

В Адыгее, как и в других автономиях Северного Кавказа, при создании письменности сначала приняли за основу арабскую графику. Нам представляется, что в данном случае существенную роль сыграл религиозный фактор. Затем за основу письменности была взята латинская графика.

К середине 20-х гг. прошлого столетия свои письменности на арабском алфавите получили аварцы, адыгейцы, даргинцы, ингуши, кабардинцы, лакцы, лезгины, черкесы и чеченцы. Вслед за ними тюркоязычные народности Северного Кавказа (балкарцы, карачаевцы) разработали письменности, но на латинице. Латинизированной основе

письма отдали предпочтение таты, табасаранцы, ногайцы, а также абазинцы. Этому способствовало создание в прежнем Советском Союзе Центрального комитета нового тюркского алфавита, вскоре получившего другое название – Всесоюзный центральный комитет нового алфавита при ЦИК СССР.

Двуязычие, многоязычие народностей и этнических групп на Северном Кавказе и в других регионах России, испокон веков говоривших и говорящих на десятках языков, всегда ставили перед необходимостью практического обращения к единому языку общения. В условиях формирования общей для полиэтнического населения социокультурной среды языком межнационального общения в нашей стране, естественно, становится русский язык. Двуязычие и многоязычие, с учетом конкретно-исторических и социально-культурных факторов, оптимальных условий использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения, воспринимаются как объективная реальность. Таким образом, закономерным шагом стал перевод письменности бесписьменных (младописьменных) на кириллицу в 30-е гг. XX в. в едином социокультурном пространстве России.

Сегодня Российская Федерация – крупнейшее многонациональное (полиэтническое) государство мира. По данным переписи 2010 г., в нем проживают представители 193 национальностей. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования функционируют 89 языков, 30 из них – в качестве языка обучения, 59 – как предмет изучения. Выбор кириллического письма в качестве графической основы алфавитов на языках всех национальностей России продиктован объединяющей ролью русского народа, многовековым межкультурным и межэтническим взаимодействием, сформировавшимся уникальным культурным многообразием и духовной общностью различных народов страны. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что «современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости» [4].

В течение многих столетий письменность является неотъемлемым признаком цивилизации. При современных реалиях человеческого бытия выбор языка – всегда шаг политический, выбор алфавита, графики письма в той или иной степени – проблема политическая.

В глобальном информационном пространстве язык, письменности обеспечили и обеспечивают выход человеческого знания за пределы племенной, этнической замкнутости, способствовали и способствуют сближению культур, таким образом, обеспечивая научно-техническое, экономическое, информационное единство разных стран и народов.

Культурно-ценностная система на основе русского языка и кириллического письма, ядром которой выступает российская нация, до сих пор является значимой для всех россиян, всех народов нашего многонационального государства. В этом контексте проблематичен, неоднозначен, вреден по своей сути предлагаемый некими оппозиционными силами в республиках Российской Федерации отказ от кириллицы в пользу латиницы, который нужно рассматривать как «цивилизационное отступление, не говоря о возможном ущербе для российской идентичности» [5, с. 148]. К тому же надо иметь в виду, что среди множества признаков, факторов этнической идентификации главенствующим компонентом, ядром выступает язык. Мы полагаем, что язык носит системообразующий характер, в социальном пространстве «именно общность языка позволяет обеспечить интенсивное общение» [6, с. 145].

В условиях интернационализации общественной жизни, усиления глобализационных процессов проблема выбора графики письма перемещается с языковой в политическую плоскость. В таких случаях всегда существуют риски для единой социокультурной и информационной среды. Поэтому сохранение кириллицы как основы письменности народов России – это сохранение исторической памяти и идентичности, единого культурно-языкового пространства жителей бывшего СССР. Наконец, это прочный заслон против разрушения единой социокультурной и информационной среды.

Тем, кто ратует за возвращение письменностей народов Российской Федерации к латинизированной графической основе, хочется напомнить весомые и доказательные высказывания ученых, предостерегающих от такого опрометчивого шага. К примеру, немецкий социальный философ И. Гердер, размышляя о судьбах Рима и его истории, о своеобразии различных исторических эпох и государственных образований, выделяет в качестве определяющих такие факторы, как природные, национальные, социально-политические, культурологические. Он приходит к выводу, что и латинский язык ничего не выиграл от побед над чужими народами, и чужие народы ничего не выиграли от этих побед. В унисон с ним рассуждает французский языковед, сто-

ронник так называемой социологической школы в языкознании Ж. Вандриес. По его мнению, славянский алфавит – Кирилла и Мефодия – настоящий шедевр. Как далеки от них алфавиты англосаксов и ирландцев. Эти последние приложили много усилий в течение долгих столетий к тому, чтобы приспособить латинский алфавит к своему языку, в полной мере это им не удалось. Известные адыгейские языковеды У.С. Зекох и Ю.А. Тхаркахо, кабардинский ученый М.А. Кумахов и другие считают, что латинский алфавит имеет в своем составе лишь 25 букв, в связи с чем неоправданно быстро оказались исчерпанными возможные графические построения букв для передачи... сравнительно сложной системы звуков адыгейского языка, и говорят о нецелесообразности замены ныне действующих алфавитов адыгских языков.

Политизированное стремление к латинице на постсоветском пространстве отчасти объясняется тем, что «приметой прикосновенности к Западу служило и служит на европейском Востоке латинское письмо», а кириллица «долгое время фигурировала как графика северных периферийных территорий православных народов, славян и румын». Однако «с политическим крушением Византии и возвышением русского Третьего Рима» разновидности кириллицы постепенно становятся основой алфавитов, тяготеющих к «русскому письму». Обозначая признаки цивилизационной отнесенности и цивилизационные идентификации, политолог В. Цымбурский довольно точно характеризует письменность как «привходящий цивилизационный маркер». В качестве подтверждения данного тезиса он называет ситуацию с сербской кириллицей и хорватской латиницей в бывшей Югославии, игру с алфавитами в Боснии, переход на латинское письмо Румынии, неоднократные перемены графики в Молдавии [7, с. 158–159].

Сегодня свыше ста народов пользуются кириллицей. Латинизированная графика уступила место славяно-русскому алфавиту, но нередко графическая основа того или иного языка становится предметом всякого рода политических спекуляций. Скажем, в северокавказских автономиях, включая и Адыгею, в советский период трижды ликвидировали неграмотность, связанную с изменением графики письма. И теперь «вновь раздаются голоса, что кириллица не отвечает фонетическому составу адыгейского языка». При этом забывается общеизвестный факт: «ни арабское письмо, ни латынь, ни какой-нибудь другой язык в полной мере не отвечают фонетическому составу языков народов Северного Кавказа, в том числе и адыгейского». Тем более встает еще и проблема транслитерации – передачи букв одной письменности

посредством букв другой письменности. При смене графической основы любого письма «огромный духовный пласт научной, художественной, учебной, другой литературы будет практически недоступным, не востребуемым» [8, с. 14].

Важно также учитывать интересы русского, адыгского зарубежья, других многочисленных диаспор, представители которых в своем большинстве ориентируются на принятые в Российской Федерации системы графики письма на кириллической основе.

Бесспорными, если не сказать больше, не могут быть предложения об уместности, желательности возвращения «неславянских языков России к латинице». Есть и более крайние высказывания, в которых переход от арабского письма к латинизированному алфавиту и от латыни – к кириллической (русской) графической основе рассматривается, по словам С.А. Арутюнова, как вполне осознанный поворот к «монархической, по существу имперской политике шовинизма и ассимиляторства».

Во всем мире признана нецелесообразность создания совершенно новых алфавитов для бесписьменных языков. При разработке алфавитов младописьменных (новописьменных) языков, кроме лингвистических, чисто языковых доводов, особенностей, во внимание принимались важнейшие факторы научного, общественно-политического, экономического, культурно-исторического, социокультурного и культурно-информационного характера. Учитывалось, что в развитии человеческой цивилизации алфавитное письмо явилось этапным событием, прогрессом в становлении письменной речи, сократило количество знаков до двух-трех десятков, тем самым обеспечивая точную передачу содержания высказывания, расширяя коммуникативные возможности человеческого общения.

Все это отрицается, забывается, когда политика возвышается в ущерб интересам языка, лингвистики. Впервые о возвращении кириллической письменности снова к латинской графике заговорили в Татарстане еще четверть века назад, когда законодатели республики решили отказаться от кириллицы в графике национального письма.

Тоскуя в Лондоне по малой родине, небезызвестный А. Закаев, оказывается, в европейских условиях возлюбил латинизированное письмо и занялся составлением алфавита чеченского языка, основанного на латинице.

Политики в Хорватии дошли до такого абсурда, утверждая, что хорваты произошли от германских племен, и поэтому закономерен их выбор в пользу латиницы, а заговорили они на языке славян, якобы

случайно оказавшись в среде южных славян при великом переселении народов. Во всей этой затее просматривается лишь политический подтекст.

Ожидаемой была и реакция наших законодателей. Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации 15 ноября 2002 года приняла Федеральный закон «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации “О языках народов Российской Федерации”». В результате появился пункт 6 следующего содержания: «В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами» [9, с. 3810].

Из всего изложенного напрашивается вывод: русская письменность, кириллическое письмо на языках народов нашего многонационального государства являются ядром единой российской социокультурной и культурно-информационной среды, разрушение которой негативно скажется на сохранении и развитии общей традиционной культуры в Российской Федерации. Естественно, в мире происходят цивилизационные процессы, а вместе с ними меняются и системы ценностей. Традиционно консервативными остаются алфавиты и графические основы письменностей, которые менее должны быть подвержены политической конъюнктуре.

Литература

1. Ключевский В.О. Ф.И. Буслаев как преподаватель и исследователь // Ключевский В.О. Соч. : в 9 т. М., 1989. Т. VII. 508 с.
2. Письмена // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. М., 1982. Т. 2. 720 с.
3. Цит. по: Курбатов В.И. Современная западная социология : аналитический обзор концепций. Ростов н/Д., 2001. 416 с.
4. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350> (дата обращения: 10.03.2016).
5. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. 649 с.

References

1. Klyuchevskiy V.O. F.I. Buslaev kak prepodavatel' i issledovatel' // Klyuchevskiy V.O. Soch. : v 9 t. M., 1989. T. VII. 508 s.
2. Pis'mena // Mify narodov mira : enciklopediya : v 2 t. M., 1982. T. 2. 720 s.
3. Cit. po: Kurbatov V.I. Sovremennaya zapadnaya sociologiya : analiticheskiy obzor koncepciy. Rostov n/D., 2001. 416 s.
4. Strategiya gosudarstvennoy nacional'noy politiki Rossiyskoy Federacii na period do 2025 goda [Elektronnyy resurs]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350> (data obrasheniya: 10.03.2016).
5. Tishkov V.A. Rossiyskiy narod: istoriya i smysl nacional'nogo samosoznaniya. M., 2013. 649 s.

6. *Жаде З.А.* Векторы геополитической идентичности. Майкоп, 2007. 335 с.

7. *Цымбурский В.* Народы между цивилизациями // Pro et Contra (Бизнес и внешняя политика). 1997. Т. 2, № 3. С. 155–162.

8. *Хуако З.Ю.* От письменности – к книжной культуре: Краткий очерк развития книгоиздания Адыгеи в 1918–2013 гг. Майкоп, 2013. 240 с.

9. О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 32.

6. *Zhade Z.A.* Vektory geopoliticheskoy identichnosti. Maykop, 2007. 335 s.

7. *Cymburskiy V.* Narody mezhdru civilizaciyami // Pro et Contra (Biznes i vneshnyaya politika). 1997. T. 2, № 3. S. 155–162.

8. *Khuako Z.Yu.* Ot pis'mennosti – k knizhnoy kul'ture: Kratkiy ocherk razvitiya knigoizdaniya Adygei v 1918-2013 gg. Maykop, 2013. 240 s.

9. O vnesenii dopolneniya v stat'yu 3 Zakona Rossiyskoy Federacii «O yazykakh narodov Rossiyskoy Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federacii. 2002. № 32.